

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 May 2021
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Пятьдесят четвертая сессия

Вена, 29 июня — 16 июля 2021 года

Пересмотренный проект юридической таксономии — новый раздел по онлайн-платформам

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Что такое онлайн-платформа?	2
III. Участники	5
IV. Правовые режимы.	6
A. Договорное право	6
B. Деликтное право	9
C. Законы, касающиеся взаимодействий, обеспечиваемых онлайн-платформами	10
D. Законы, касающиеся онлайн-платформ	11
E. Прочие законы	14
F. Международное частное право	15
V. Предварительный анализ соответствующих текстов ЮНСИТРАЛ	15
A. Тексты по электронной торговле.	15
B. КМКПТ	16
C. Тексты по вопросам урегулирования споров	16

I. Введение

1. Онлайн-платформы (известные также как «цифровые платформы» или «электронные платформы») все чаще используются в сфере торговли. Благодаря использованию более совершенных методов обработки данных и передовых алгоритмов онлайн-платформы позволяют поставлять товары и услуги, соединять участников глобальных производственно-сбытовых цепочек и создавать онлайн-пространства для обменов и совместной работы. Используя различные системы и технологии, а также различные бизнес-модели, онлайн-платформы создают не только новые возможности для торговли, но также и новые методы торговли. Особенно широкие возможности в сфере торговли онлайн-платформы открывают для микро-, малых и средних предприятий (ММСП).

2. Наряду с операциями с данными (см. A/CN.9/1064/Add.2) онлайн-платформы стимулируют развитие цифровой экономики¹. Существенную роль в этом процессе играют платформы электронной торговли. По последним оценкам, объем мировой электронной торговли между предприятиями составил 21 трлн. долл. США, что соответствует 83 процентам общего объема электронной торговли². Хотя этот показатель охватывает не только продажи через онлайн-платформы, но и продажи в результате операций по электронному обмену данными, другие доклады свидетельствуют о том, что на долю онлайн-платформ приходится значительная часть электронной торговли между предприятиями. Вместе с тем значение онлайн-платформ для торговли измеряется не только стоимостным объемом продаж, которые они поддерживают; платформы производственно-сбытовых цепочек, например, имеют ценность с точки зрения эффективности для пользователей.

II. Что такое онлайн-платформа?

3. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет термин «онлайн-платформа» как «цифровую услугу, способствующую взаимодействию между двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей (фирмами или частными лицами), которые взаимодействуют между собой благодаря этой услуге через Интернет»³. Используя терминологию существующих текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, рабочее определение онлайн-платформы, основанное на определении ОЭСР, можно сформулировать следующим образом: услуга, которая а) предоставляется через Интернет или какую-либо другую коммуникационную сеть электронными средствами (т.е. онлайн-услуга) и б) облегчает взаимодействие между лицами, которые взаимодействуют с помощью этой услуги:

а) аналогичное описание онлайн-платформ приводится ЮНКТАД в ее *Докладе о цифровой экономике за 2019 год*⁴ и в совместной публикации Международного союза электросвязи и Всемирного банка о цифровом регулировании⁵;

б) аналогичное описание разработано также под эгидой Форума по вопросам управления Интернетом, на котором было отмечено, что для цифровых

¹ UNCTAD, *Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries* (Geneva, 2019), p. xv.

² UNCTAD, “UNCTAD Estimates of Global e-Commerce 2018”, UNCTAD Technical Notes on ICT for Development, No. 15 (27 April 2020).

³ OECD, *An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation* (Paris, 2019), p. 21.

⁴ UNCTAD, *Digital Economy Report 2019: Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries* (Geneva, 2019), p. xv (ссылка на «цифровые платформы», которые обеспечивают «механизмы для объединения ряда сторон для взаимодействия в сети»).

⁵ МСЭ и Всемирный банк, *Справочник по цифровому регулированию* (Женева, 2020 год), стр. 31 (ссылка на «цифровые платформы», которые выступают в качестве «торговых площадок, объединяющих различные группы клиентов и удешевляющих транзакции между ними»).

платформ характерны три основные особенности: i) они технически опосредованы; ii) они обеспечивают взаимодействие между разными категориями пользователей; и iii) они позволяют этим категориям пользователей выполнять определенные действия.

4. Используя это рабочее определение, можно разграничить услуги, предоставляемые онлайн-платформами, и другие онлайн-услуги, которые часто называют «платформами», но которые не предполагают взаимодействия между несколькими пользователями услуг. К таким другим онлайн-услугам могут относиться прямое предложение и поставка товаров и услуг в онлайн-режиме (например, через веб-сайт продавца), определенные услуги по облачным вычислениям (операции с данными, которые лежат в основе услуг по облачным вычислениям, рассматриваются в документе [A/CN.9/1064/Add.2](#)), определенные услуги, связанные с цифровым контентом, некоторые онлайн-поисковые системы и онлайн-агрегаторы контента, а также некоторые системы прогнозного обслуживания. Онлайн-платформы следует также отличать от программной среды и сетевой среды, которые также именуют «платформами», но которые не предполагают предоставление онлайн-услуг.

5. Это рабочее определение охватывает широкий спектр онлайн-платформ с точки зрения числа пользователей, а также вида и экономической ценности операций, которые они поддерживают. К платформам, имеющим особое значение для торговли, относятся:

а) *платформы электронной торговли* — онлайн-платформы, облегчающие сделки, связанные с поставками товаров и услуг. Хотя платформы электронной торговли обычно ассоциируются с «торговыми онлайн-площадками», которые используются для поставок товаров потребителям и которые преобладают в экономике платформ с точки зрения экономического значения, они способствуют также поставкам ряда товаров и услуг предприятиям, в том числе оказанию финансовых услуг (например, платформы краудфандинга и финансирования торговли);

б) *платформы по урегулированию споров* — онлайн-платформы, которые способствуют урегулированию споров между коммерческими сторонами, обеспечивая систему для обмена электронными записями и поддержания связи между сторонами (включая дистанционные слушания);

в) *платформы производственно-сбытовых цепочек* — онлайн-платформы, которые облегчают взаимодействие между участниками производственно-сбытовых цепочек, в том числе в форме передачи дематериализованных торговых записей (например, электронных транспортных записей, сертификатов происхождения и переводных векселей). Правовые вопросы, касающиеся цифровых активов, рассматриваются в документе [A/CN.9/1012/Add.3](#). Платформы производственно-сбытовых цепочек также предоставляют пользователям пространство для обмена (или «объединения») данных производственно-сбытовых цепочек. Правовые вопросы, касающиеся связанных с данными аспектов платформ обмена данными, рассматриваются в документе [A/CN.9/1064/Add.2](#)⁶.

6. Важно отметить, что это рабочее определение сформулировано в терминах, нейтральных с точки зрения технологий и систем, и, таким образом, охватывает платформы, использующие широкий круг систем и технологий, включая интерактивные приложения (например, для поддержки связи между пользователями платформы), системы распределенных блоков данных (например, для записи данных об операциях), а также системы искусственного интеллекта (ИИ) и другие автоматизированные системы (например, для оптимизации взаимодействия с пользователем).

⁶ Эти виды платформ не являются взаимоисключающими; например, платформа производственно-сбытовой цепочки может содействовать предоставлению логистических услуг и услуг по финансированию торговли.

7. Оно охватывает также платформы, которые предлагают пользователям дополнительные услуги со стороны оператора платформы или аффилированного третьего лица, независимо от того, предоставляются ли они на этой платформе или за ее пределами:

а) для *платформ электронной торговли* дополнительные услуги могут включать рекламные услуги, системы ранжирования и оценки репутации, платежные услуги, услуги по управлению идентификационными данными (УИД) и другие удостоверительные услуги, а также логистические услуги. Они могут включать также систему обработки жалоб, а также систему для рассмотрения споров между пользователями (и в этом случае такая платформа будет являться также платформой по урегулированию споров);

б) для *платформ по урегулированию споров* дополнительные услуги могут включать развертывание систем ИИ и других автоматизированных систем с целью ускорения процесса урегулирования споров. Такие системы могут быть развернуты для выработки возможных условий урегулирования (например, путем анализа данных прошлых споров) или для обеспечения реализации результата этого процесса (например, путем развертывания смарт-контрактов). Они могут использоваться также для обоснования или определения результата самого процесса урегулирования споров (например, принятия решений с использованием ИИ);

в) для *платформ производственно-сбытовых цепочек* и *платформ по урегулированию споров* дополнительные услуги могут включать регистрационные услуги.

8. Предоставление дополнительных услуг может привести к тому, что операторы платформы будут играть более активную и влиятельную роль во взаимодействиях между пользователями. Аналогичным образом, рабочее определение охватывает также онлайн-платформы, в которых сам оператор платформы использует платформу для взаимодействия с пользователями. Например, оператор платформы электронной торговли может предлагать пользователям товары и услуги, конкурируя с другими пользователями.

9. Учитывая разнообразие онлайн-платформ, некоторые юрисдикционные системы, в которых предпринимаются попытки обеспечить регулирование онлайн-платформ, предпочли не закреплять какое-либо определение в законодательстве⁷. В то же время в рамках ряда законодательных инициатив, касающихся платформ электронной торговли, были предприняты попытки сформулировать такое определение. Так, например:

а) одной из первых юрисдикционных систем, в которых такое определение было закреплено в законодательстве, стала Франция после принятия закона № 2015-990 от 6 августа 2015 года. В соответствии с этим законом в Кодекс прав потребителей была включена статья L111-5-1, которая устанавливает определенные требования к информации для лиц, предоставляющих «посредническую услугу», которая заключается в установлении контактов между несколькими сторонами с помощью электронных средств с целью поставки, обмена или совместного использования товаров и услуг. После вступления в силу закона № 2016-1321 от 7 октября 2016 года («Закон о цифровой республике») это определение теперь содержится в статье L111-7(I)(2) Кодекса прав потребителей;

б) в Китае Закон об электронной торговле (2019 года) регулирует деятельность «операторов платформ электронной торговли», которые определяются как лица, предоставляющие услуги «сетевое операционное пространство, согласования операций и распространения информации, позволяющие сторонам самостоятельно осуществлять двусторонние или многосторонние сделки»;

⁷ См., например, Australia, *Competition and Consumer Act 2010*, Part IVBA.

с) в Европейском союзе Регламент, касающийся отношений между платформами и предприятиями⁸, регулирует «посреднические услуги в режиме онлайн», которые он определяет как предоставляемые на договорной основе онлайн-услуги, которые «позволяют коммерческим пользователям предлагать потребителям товары или услуги с целью облегчения инициирования прямых сделок между такими коммерческими пользователями и потребителями, независимо от того, где эти сделки в конечном счете заключаются»;

d) в Индии *Правила защиты прав потребителей (электронная торговля) 2020 года*, принятые в соответствии с Законом о защите прав потребителей 2019 года, регулируют деятельность «субъектов электронной торговли», которые владеют, руководят или управляют «платформами», предназначенными для электронной торговли. Термин «платформа» означает «онлайн-интерфейс в форме любого программного обеспечения, включая веб-сайт или его часть, а также приложения, включая мобильное приложение». Эти правила регулируют использование платформ субъектами электронной торговли не только i) для «облегчения сделок между покупателями и продавцами» («рыночные субъекты электронной торговли»), но также ii) для продажи товаров и услуг непосредственно потребителям («инвентарные субъекты электронной торговли»);

e) в Японии Закон о повышении прозрачности и справедливости цифровых платформ (закон № 38 от 2020 года, также известный как «TFDPA») определяет «цифровые платформы» как онлайн-пространства для подключения сторон, но также содержит требование о том, чтобы они использовали сетевые эффекты для расширения круга своих пользователей;

f) в Российской Федерации поправки к Закону о защите прав потребителей, внесенные Федеральным законом № 250-ФЗ от 29 июля 2018 года, вводят понятие «агрегатора», который определяется как программа для электронных вычислительных машин, сайт или страница сайта, которые позволяют потребителю: i) получать информацию о предложениях товаров и услуг от поставщиков; ii) заключать с поставщиками договоры на поставку товаров и услуг; и iii) производить предварительную оплату товаров или услуг владельцу агрегатора.

10. В дополнение к такому законодательству Институт европейского права разработал Типовые правила по онлайн-платформам, которые направлены на «консолидацию существующего европейского и национального законодательства» и «предложение ряда новаторских решений по вопросам, которые могут быть рассмотрены в рамках будущих нормативных инициатив»⁹.

11. Хотя некоторые из определений, сформулированных в рамках этих законодательных инициатив, шире рабочего определения, все они предполагают использование платформ в качестве онлайн-услуги, которая облегчает взаимодействие (в форме сделок электронной торговли) между третьими сторонами непосредственно через платформу (даже если часть сделок осуществляется за пределами платформы). Такое понимание может применяться также к другим онлайн-платформам, включая платформы производственно-сбытовых цепочек и платформы по урегулированию споров. В то же время определение онлайн-платформы в конечном счете будет зависеть от цели конкретного законодательства.

III. Участники

12. На базовом уровне онлайн-платформа предполагает два вида участников:

⁸ Regulation 2019/1150 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on promoting fairness and transparency for business users of online intermediation services (P2B Regulation)..

⁹ Размещено по адресу www.europeanlawinstitute.eu/projects-publications/completed-projects-old/online-platforms/.

а) *оператор платформы* — лицо, предоставляющее онлайн-услугу, образующую данную платформу, в том числе путем развертывания программного обеспечения, поддерживающего онлайн-пространство, создаваемое платформой; и

б) *пользователь платформы* — лицо, которое использует платформу для взаимодействия.

13. Платформы создают «сообщество» пользователей, которые взаимодействуют в различном качестве в зависимости от конкретной платформы:

а) для *платформ электронной торговли* сообщество пользователей обычно состоит из покупателей и поставщиков товаров или услуг, которые могут участвовать в этой деятельности в ходе коммерческих операций (коммерческие пользователи) и в личных, семейных или домашних целях (т. е. в качестве потребителей);

б) для *платформ по урегулированию споров* сообщество пользователей обычно включает стороны в споре, арбитра или медиатора и других лиц, участвующих в процессе урегулирования споров (например, свидетелей-экспертов). Как отмечалось выше (см. п. 5), оператор платформы также может играть активную роль в процессе урегулирования споров, предлагая дополнительные услуги на базе ИИ;

с) для *платформ производственно-сбытовых цепочек* сообщество пользователей обычно включает участников производственно-сбытовых цепочек, в том числе производителей, дистрибьюторов, перевозчиков и органы по оценке соответствия.

14. Оператором платформы обычно выступает юридическое лицо, предоставляющее онлайн-услуги в рамках коммерческих операций. Онлайн-платформа может быть также создана или контролироваться государственным органом. Как отмечалось выше (см. п. 8), оператор платформы может также использовать платформу для взаимодействия, выступая в качестве пользователя платформы.

15. Если онлайн-платформа предлагает дополнительные услуги, поставщик таких услуг, если это не сам оператор платформы, будет являться дополнительным участником. Третьи стороны, выступающие поставщиками таких услуг, обычно не являются пользователями платформы. К другим участникам относятся третьи стороны, владеющие интеллектуальной собственностью в материалах, которые доступны на платформе, а также изготовители и производители товаров, которые продаются на платформе. Для некоторых онлайн-платформ соответствующими участниками могут быть регулирующие органы, поскольку они устанавливают правила в отношении данной платформы и обеспечивают соблюдение этих правил и других нормативных требований.

IV. Правовые режимы

A. Договорное право

16. Различные участники онлайн-платформы связаны рядом договорных отношений. Обычно между оператором платформы и каждым пользователем платформы заключается договор, который содержит условия использования платформы (т.е. правила платформы). Условия такого договора могут различаться в зависимости от того, в каком качестве пользователь взаимодействует через платформу, включая любые дополнительные услуги, которые он использует. Один или несколько договоров могут быть также заключены между пользователями в процессе их взаимодействия через платформу. В зависимости от платформы эти договоры могут включать договоры купли-продажи товаров, договоры на поставку услуг или соглашения о сотрудничестве.

17. Из этого следует, что основным источником прав и обязательств различных участников онлайн-платформы будут договорное право, включая такие общие принципы, как добросовестность и честная практика, а также условия договора, согласованные сторонами в соответствии с принципом свободы договора. Применение принципа добросовестности к отношениям между оператором платформы и пользователем рассматривалось в рамках одного дела в Японии, касавшегося мошеннических сделок, осуществленных на платформе онлайн-аукциона. В этом деле Окружной суд Нагой постановил, что принцип добросовестности требует, чтобы при исполнении договора с пользователями оператор платформы создавал такую систему, которая была бы «бездефектной» для этих пользователей¹⁰. Формулируя это решение, суд принял во внимание множество факторов, в том числе социальные обстоятельства, связанные с онлайн-аукционами на момент предоставления услуги, технические стандарты системы, стоимость структурирования и обслуживания платформы, а также эффект от внедрения платформы и удобство для пользователей¹¹.

18. Предварительный вопрос может возникнуть в связи с методом выделения договоров, заключаемых в процессе функционирования онлайн-платформы. Примером такого вопроса является дело *B2C2 Ltd. v. Quoine Pte. Ltd.*, которое рассматривалось в судах Сингапура и которое касалось торговых договоров между пользователями платформы криптовалютной биржи QUOINExchange. В этом деле пользователь (B2C2) утверждал, что торговые договоры были частью «паутины» договоров, в которой оператор (Quoine) выступал в качестве центрального контрагента для обеих сторон сделки. Оператор, наоборот, утверждал, что торговые договоры заключались напрямую между пользователями. Международный коммерческий суд Сингапура согласился с последним доводом¹². При этом суд описал так называемую «треугольную» договорную структуру онлайн-платформ.

19. Другие вопросы могут возникать в связи с тем, что различные договоры заключаются в режиме онлайн через платформу и, следовательно, а) путем обмена электронными сообщениями (т.е. сообщениями в форме сообщений данных), б) между сторонами, находящимися на удалении и с) в зависимости от платформы, без вмешательства человека. Хотя ни один из этих вопросов не является характерным исключительно для онлайн-платформ, преобладающее значение онлайн-платформ для электронного заключения договоров в целом и заключение договоров в автоматическом режиме в частности могут придавать этим вопросам особое значение:

а) что касается вопроса (а), то в большинстве юрисдикционных систем были приняты законы об электронных сделках, чтобы признать, что договор может быть заключен путем обмена электронными сообщениями и что юридическое требование о заключении договора в письменной форме может быть соблюдено с помощью электронных средств связи. Во многих из этих юрисдикционных систем такие законы основаны на Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ТЗЭТ). Смежный вопрос, который не рассматривается в ТЗЭТ, состоит в том, в какой степени использование интерактивных приложений (например, нажатие кнопки на веб-сайте в сценарии «click-wrap») или фактически продолжение использования платформы (например, в сценарий «browse-wrap») может означать принятие стороной условий, предлагаемых контрагентом. Это, в свою очередь, может зависеть от дизайна и способа функционирования платформы. В некоторых юрисдикционных системах прецедентное право

¹⁰ Nagoya District Court, Judgment, 28 March 2008, Case No. 2005 (Wa) 1243, *Hanrei Jiho*, vol. 2029, p. 89.

¹¹ Цитируется в промежуточном дискуссионном документе исследовательской группы по улучшению торговой среды цифровых платформ от 12 декабря 2018 года (английский перевод доступен по адресу https://www.meti.go.jp/english/press/2018/pdf/1212_004b.pdf, p.4).

¹² A/CN.9/1012/Add.1, сноска 33, пп. 126, 131. При рассмотрении апелляции Апелляционный суд Сингапура согласился с этим анализом: A/CN.9/1012/Add.1, сноска 34, п. 50.

подтверждает действительность договоров, заключенных с использованием таких приложений. Еще один смежный вопрос связан с наличием условий договора;

б) что касается вопроса (b), то дизайн или способ функционирования платформы могут затруднить для пользователя идентификацию контрагента по договору, заключенному через платформу. А после идентификации может быть трудно определить местонахождение контрагента, или же он может находиться в другой юрисдикционной системе. Более того, пользователю может потребоваться подтверждение идентификационных данных контрагента (для выполнения определенного юридического обязательства или в других целях), и оператор платформы может предоставить пользователям услуги УИД. Поэтому возникает вопрос, будет ли использование услуги УИД признано применимым законодательством (например, для выполнения юридического обязательства по идентификации или по применению какого-либо другого законодательства, например, в отношении проявления должной осмотрительности, что может требовать проверки идентификационных данных или конкретных атрибутов идентификационных данных);

с) что касается вопроса (c), то в некоторых юрисдикционных системах было принято законодательство, признающее, что договор может быть заключен с использованием автоматизированной системы (или «электронного агента») без вмешательства человека. Соответствующее положение содержится также в статье 12 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (КЭС). (Использование автоматизированных систем при заключении договоров рассматривается в документе A/CN.9/1012/Add.1.)

20. Основным средством для создания механизма регулирования в отношении платформы обычно являются условия использования, включенные в договор между оператором платформы и пользователем платформы. Правила платформы регулируют не только отношения между оператором платформы и пользователем платформы, но также взаимодействие между данным пользователем и другими пользователями платформы. В связи с механизмом регулирования могут возникать дополнительные вопросы договорного права, касающиеся, в частности, а) способности оператора платформы изменять условия использования в одностороннем порядке и б) того, в какой степени оператор платформы может «обеспечивать соблюдение» правил платформы, ссылаясь на положения о штрафных санкциях, содержащиеся в условиях использования, в отношении не соблюдающего правила пользователя (например, препятствуя доступу пользователя, не соблюдающего правила, к платформе или же понижая или ограничивая видимость товаров и услуг, предлагаемых таким пользователем). Хотя и в данном случае ни один из этих вопросов не является специфическим для онлайн-платформ, особый характер условий использования и то влиятельное положение, которое они обеспечивают оператору платформы в отношении пользователя и взаимодействия между пользователями, могут придать этим вопросам особое значение, даже применительно к коммерческим пользователям:

а) что касается вопроса (a), то применимое внутреннее законодательство обычно требует, чтобы такие изменения были приняты контрагентом (т. е. пользователем платформы). В контексте онлайн-платформ это требование может быть выполнено путем нажатия пользователем кнопки на веб-сайте в сценарии «click-wrap» или продолжением использования платформы пользователем после получения уведомления об изменениях¹³. Тем не менее применимое законодательство, включая положения о несправедливых условиях договора, доктрину

¹³ Вопрос об одностороннем изменении рассматривался в деле *Quoine*. Апелляционный суд Сингапура отметил, что в соответствии с применимым законодательством пользователь платформы должен иметь «разумные возможности знать, что в условия было внесено изменение и в чем состоит такое изменение, прежде чем любое такое изменение сможет приобрести юридическую силу»: сноска 12, п. 62.

недобросовестности и соображения публичной политики, может ограничивать виды изменений, которые могут быть внесены, и обстоятельства, при которых они могут быть приняты, особенно если оператор платформы предлагает онлайн-услугу на основе стандартных, не подлежащих обсуждению условий использования;

б) что касается вопроса (b), то такое же применимое законодательство может ограничивать также применение штрафных санкций. В одном деле в Китае Шанхайский суд промежуточной инстанции № 1 постановил, что с учетом интересов потребителей и в целях развития электронной торговли для оператора платформы целесообразно удерживать определенную сумму денег у поставщика, использующего платформу, для выплаты компенсации потребителям, пострадавшим из-за поставок контрафактной продукции¹⁴.

21. Такие законы могут ограничивать также способность оператора платформы включать в условия использования другие положения, например, оговорки о выборе суда (обсуждение вопросов международного частного права см. п. 35 ниже).

22. С учетом значительных объемов данных, хранимых на онлайн-платформах, которые обрабатывают данные, полученные от пользователей или генерируемые ими, в том числе посредством их взаимодействия через платформу (например, данные по сделкам), условия использования, включенные в договор, будут касаться также прав и обязательств сторон в отношении таких данных. Договорные вопросы, касающиеся таких прав и обязательств, рассматриваются в документе [A/CN.9/1064/Add.2](#).

В. Деликтное право

23. Еще одним источником прав и обязательств различных участников онлайн-платформы является деликтное право. В частности, нормы деликтного права, понимаемого в широком смысле как охватывающего внедоговорные обязательства, независимо от их классификации в соответствии с применимым законодательством, обычно служат основанием для предъявления требований к оператору платформы, возникающих в связи с действиями пользователя платформы на платформе. Например, любое лицо может предъявить требование в связи с предоставлением неточной, неполной и вводящей в заблуждение информации (например, информации о платформе, операторе платформы или правилах платформы), нарушением прав интеллектуальной собственности (например, если материалы, защищенные авторским правом, стали доступны пользователям на платформе без разрешения правообладателя), нанесением ущерба репутации или нарушением конфиденциальности (например, если дискредитирующие материалы или личные данные становятся доступными для пользователей на платформе) или в связи с посягательством на имущество (например, если цифровые активы, поддерживаемые платформой, ошибочно передаются третьему лицу). Такое требование может основываться на принципе, в соответствии с которым оператор платформы может нести ответственность за действия пользователя платформы (например, солидарная ответственность или субсидиарная ответственность), или на опосредованных действиях оператора платформы (например, «публикация» клеветнических материалов, размещенных пользователем).

24. Оператор платформы может попытаться ограничить свою ответственность, а) ссылаясь на оговорку о возмещении убытков, содержащуюся в условиях использования, в отношении пользователя платформы (если такая оговорка является частью механизма регулирования платформы) или б) полагаясь на «защитные» положения в соответствии с применимым законодательством:

¹⁴ Shanghai No.1 Intermediate Court, *Jingdezhen Jinlin Business and Trade Co., Ltd. v. Shanghai Xuemeng IT Co., Ltd.*, Hu 01 Min Zhong No. 3224, Judgment, 24 April 2020.

а) что касается вопроса (а), то такое же применимое законодательство, которое ограничивает изменения и штрафные санкции (см. п. 20 выше), может ограничивать также способность оператора платформы полагаться на оговорку о возмещении убытков;

б) что касается вопроса (б), то во многих юрисдикционных системах было принято законодательство, содержащее «защитные» положения, чтобы оградить поставщиков онлайн-услуг от ответственности, возникающей в связи с пользовательским контентом, который они размещают, при условии, что поставщик не знает или не осведомлен о таком противоправном контенте или незамедлительно принимает меры по его удалению. В некоторых случаях такое законодательство применяется к контенту, нарушающему авторские права¹⁵, а в других случаях подобные законы имеют более общее применение¹⁶. Как поставщики онлайн-услуг, операторы платформ обычно подпадают под действие «защитных» положений законодательства. В Европейском союзе «защитные» положения, содержащиеся в Директиве об электронной торговле, прямо исключают любые обязательства поставщиков услуг контролировать контент, который они размещают¹⁷. В то же время в прецедентном праве подчеркивается, что такие положения применяются только в том случае, если оператор платформы действует как «нейтральный» посредник в том смысле, что «его поведение носит чисто технический, автоматический и пассивный характер, что свидетельствует об отсутствии осведомленности о данных или контроля над данными, которые он хранит»¹⁸.

С. Законы, касающиеся взаимодействий, обеспечиваемых онлайн-платформами

25. Онлайн-платформы обеспечивают различные виды взаимодействия между пользователями, к которым могут применяться конкретные правовые режимы. Например, сделки, связанные с поставкой товаров, могут подпадать под действие законодательства о купле-продаже товаров, сделки с участием потребителей могут подпадать под действие законодательства о защите прав потребителей, взаимодействия, связанные с услугами по урегулированию споров, могут подпадать под действие законодательства об арбитраже или другого законодательства об урегулировании споров, а сделки, связанные с краудфандингом, могут подпадать под действие законодательства о финансировании и инвестициях.

26. Платформы могут использовать системы, поддерживающие создание и передачу цифровых активов. Например, платформы производственно-сбытовых цепочек могут использоваться для создания и передачи таких электронных оборотных инструментов, как переводные или простые векселя, или же таких электронных оборотных документов, как коносаменты или другие товарораспорядительные документы. Правовые режимы в отношении операций с цифровыми активами рассматриваются в документе [A/CN.9/1012/Add.3](#).

27. В зависимости от платформы взаимодействие между оператором платформы и пользователями может рассматриваться в применимом

¹⁵ China, Regulation on Protection of the Right to Network Dissemination of Information, State Council Order No. 468 of 18 May 2006; United States, *United States Code*, Title 17, sect. 512(c).

¹⁶ См., например, Brazil, Law No. 12.965 of 23 April 2014, art. 19; European Union, Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Directive on Electronic Commerce), art. 14; India, *Information Technology Act, 2000*, sect. 79; South Africa, *Electronic Communications and Transactions Act, 2002*, ch. 11.

¹⁷ Directive on Electronic Commerce (сноска 16), art. 15.

¹⁸ Court of Justice of the European Union, *Google France SARL v. Louis Vuitton Malletier SA*, Case No. 236/08, Judgment, 23 March 2010, para. 114. Аналогичная аргументация была применена Апелляционным коммерческим судом Аргентины в деле *Kosten v. Mercado Libre S.R.L.*, Judgment, 22 March 2018, Case No. 34503/2014.

законодательстве в качестве взаимодействия, связанного с соглашением о партнерстве или посредничестве. Соглашение о партнерстве, которое представляется более вероятным вариантом для платформы, создающей онлайн-пространство для сотрудничества, чем для платформы электронной торговли, будет иметь определенные последствия для прав и обязательств в отношениях между участвующими сторонами. Аналогичным образом последствия для прав и обязательств участвующих сторонами будет иметь и соглашение о посредничестве, в соответствии с которым одно лицо (принципал) привлекает второе лицо (посредника) для осуществления действий от имени принципала.

28. В связи с платформами по урегулированию споров возникает вопрос о том, признает ли применимое законодательство использование электронных записей (включая выражения согласия, представления и результаты процесса урегулирования споров) и электронных сообщений (включая удаленные слушания и обмен информацией между сторонами), а также использование систем УИД для контроля доступа к платформе, использование псевдонимов или анонимное использование платформы. Возникает также вопрос о том, каким образом применять требования надлежащей правовой процедуры в онлайн-пространстве. В этой связи различные инициативы, в том числе инициативы Международного совета по урегулированию споров в режиме онлайн, направлены на разработку международных стандартов в отношении урегулирования споров в режиме онлайн.

D. Законы, касающиеся онлайн-платформ

29. В некоторых юрисдикционных системах были приняты законы, которые применяются непосредственно в отношении платформ электронной торговли¹⁹. Ни один из таких законов не направлен на установление полного автономного режима для платформ электронной торговли, хотя они, как правило, применяются в качестве обязательного законодательства, определяя права и обязательства операторов платформы и пользователей платформы, от которых стороны не могут отступать по договоренности (например, в правилах платформы):

а) ЕС — Регламент, касающийся отношений между платформами и предприятиями, налагает ряд обязательств на операторов платформ в связи с их отношениями с «коммерческими пользователями», предлагающими товары или услуги потребителям. В общих чертах, такие обязательства включают требование:

i) обеспечить соответствие условий использования, которые определяются оператором в одностороннем порядке, определенным требованиям к информации, касающимся i) составления и доступности таких условий, ii) любых дополнительных каналов сбыта и возможных аффилированных программ, через которые оператор сможет осуществлять сбыт товаров и услуг, предлагаемых пользователем, и iii) влияния условий использования на права интеллектуальной собственности пользователя;

ii) обеспечить соответствие условий использования определенным требованиям к контенту, включая а) условия, при которых коммерческий пользователь может расторгнуть договор с оператором платформы, б) основания для решений об ограничении, приостановлении или прекращении обслуживания коммерческого пользователя, в) описание любого дифференцированного режима, который оператор предоставляет в отношении товаров или услуг, предлагаемых потребителям через платформу, г) описание данных, предоставленных пользователями или созданных платформой, к которым коммерческий пользователь имеет доступ, и е) основные параметры, определяющие «ранжирование» (т.е. относительную популярность товаров или услуг, предлагаемых через платформу), а также описание

¹⁹ См. также India, *Consumer Protection (E-Commerce) Rules, 2020*.

любой возможности для коммерческого пользователя заплатить за то, чтобы повлиять на ранжирование, и влияния такой оплаты на ранжирование;

iii) направлять коммерческому пользователю предварительное уведомление о любых предлагаемых изменениях в условиях использования;

iv) предоставлять коммерческому пользователю изложение причин любого решения, касающегося ограничения, приостановления и прекращения обслуживания; и

v) обеспечить эффективную внутреннюю систему обработки жалоб для коммерческих пользователей, которая является доступной и бесплатной и позволяет обрабатывать жалобы в разумные сроки;

b) *Китай* — закон об электронной торговле налагает на оператора платформы ряд обязательств, которые не ограничиваются отношениями с пользователями, поставляющими товары и услуги через платформу. В общих чертах, такие обязательства включают требование:

i) сформулировать условия использования в соответствии с принципами справедливости, прозрачности и беспристрастности и с учетом определенных требований к контенту, включая i) права и обязательства в отношении доступа к платформе и выхода из нее, ii) гарантии в отношении качества товаров и услуг, предлагаемых через платформу, iii) защиту прав потребителей и iv) защиту личных данных;

ii) соблюдать определенные требования к информации, относящиеся к условиям использования;

iii) сообщать пользователям о предлагаемых изменениях в условиях использования и публиковать измененные условия по меньшей мере за семь дней до их вступления в силу;

iv) воздерживаться от установления необоснованных ограничений или условий для пользователей, поставляющих товары и услуги, в отношении сделок, которые осуществляются через платформу, цен на поставляемые товары и услуги и сделок с другими операторами, а также воздерживаться от взимания необоснованных комиссий с таких пользователей;

v) представлять информацию о мерах, принятых в отношении пользователей, поставляющих товары и услуги, за нарушение любых правовых или нормативных требований, например, о предупреждениях или приостановлении или прекращении обслуживания;

vi) выделять собственную коммерческую деятельность, осуществляемую на платформе;

vii) определять товары и услуги, которые ранжируются по оплате;

viii) обеспечивать безопасность платформы;

ix) воздерживаться от агрегированной торговой практики при предоставлении дополнительных услуг;

x) создать удобную и эффективную систему обработки жалоб и оперативно рассматривать жалобы. Кроме того, закон разрешает, но не предписывает, оператору платформы создавать систему для урегулирования в режиме онлайн споров, касающихся электронной торговли, между пользователями. В нем признается также, что споры, касающиеся электронной торговли, могут быть урегулированы с помощью переговоров, медиации или арбитража (а также других форм урегулирования споров);

Закон об электронной торговле предусматривает также, что оператор платформы несет солидарную ответственность с пользователем, если i) товары или услуги, поставленные пользователем, не соответствуют нормам

безопасности или иным образом нарушают права потребителей, и ii) оператор знал или должен был знать о таком несоответствии или нарушении и не принял необходимых мер.

с) *Япония* — TFDPA, вступивший в силу 1 февраля 2021 года, налагает на назначенных операторов платформы ряд обязательств применительно к их отношениям с пользователями, поставляющими товары и услуги через платформу²⁰. В общих чертах, такие обязательства включают требование:

- i) раскрывать свои условия использования;
- ii) направлять пользователям предварительное уведомление о любых предлагаемых изменениях в условиях использования; и
- iii) принимать меры для содействия повышению взаимопонимания в рамках деловых отношений между оператором платформы и пользователем в соответствии с руководящими принципами Министерства экономики, торговли и промышленности, что может охватывать, в частности, а) системы и процедуры для обеспечения справедливой работы платформы и б) системы и процедуры для обработки жалоб пользователей;

d) *Российская Федерация* — Закон о защите прав потребителей налагает ряд обязательств на операторов платформы электронной торговли применительно к их отношениям с потребителями, использующими платформу, включая требование предоставлять таким пользователям информацию о своей личности и личности поставщиков, использующих платформу. Кроме того, он предусматривает ответственность оператора платформы за убытки, понесенные потребителем из-за неточной или неполной информации, предоставленной оператором (включая информацию о товарах и услугах, предоставляемых через платформу). Тем не менее он предусматривает, что ответственность за нарушение прав потребителей продолжает нести поставщик.

30. В ряде юрисдикционных систем приняты законы, которые применяются непосредственно к платформам краудфандинга (т.е. платформам, которые сводят потенциальных инвесторов и кредиторов с лицами, привлекающими краудфандинг). Так, например:

a) *ЕС* — Регламент о европейских поставщиках услуг по краудфандингу 2020 года²¹ признает, что операторы платформы краудфандинга обязаны действовать в качестве «нейтральных посредников» между пользователями платформы. Регламент налагает ряд обязательств на операторов платформы применительно к их отношениям с пользователями, включая обязательство действовать честно, справедливо и профессионально в соответствии с интересами пользователей, обязательство воздерживаться от участия в краудфандинге, обязательство выполнять требования о проявлении надлежащей осмотрительности в отношении лиц, привлекающих инвестиции, и обязательства перед инвесторами по раскрытию информации;

b) *Российская Федерация* — Федеральный закон № 259-ФЗ от 2 августа 2019 года касается инвестиционных платформ, которые используются для заключения инвестиционных соглашений между инвесторами и лицами, привлекающими инвестиции. Закон налагает ряд обязательств на операторов платформы применительно к их отношениям с пользователями, включая минимальные требования к контенту для правил платформы, обязательство воздерживаться от различной финансовой деятельности, обязательство сохранять и раскрывать договорные условия и обязательства перед инвесторами по раскрытию информации. Кроме того, закон содержит нормы об ответственности операторов

²⁰ В соответствии с TFDPA были оформлены три торговые онлайн-площадки и два магазина приложений: www.meti.go.jp/english/press/2021/0401_001.html.

²¹ Regulation (EU) 2020/1503 of the European Parliament and of the Council of 7 October 2020 on European crowdfunding service providers for business, and amending Regulation (EU) 2017/1129 and Directive (EU) 2019/1937.

платформы и положения, касающиеся заключения инвестиционных соглашений между пользователями.

31. Хотя эти законы различаются, они выполняют одни и те же задачи по регулированию вопросов, касающихся влияния операторов платформы на торговые операции пользователей платформы, а также преследуют общую цель по восстановлению баланса в отношениях за счет повышения прозрачности и справедливости. В целом, они исходят из единого мнения о том, что платформы электронной торговли занимают особое место в сфере торговли, что требует разработки соответствующего законодательства.

32. Основное внимание в этих законах уделяется платформам электронной торговли между предприятиями и потребителями, однако они не ограничиваются исключительно рассмотрением отношений с потребителями. Законы ЕС, Китая и Японии применяются к отношениям между предприятиями, т.е. между оператором платформы и предприятиями, которые используют платформу для продажи товаров и предоставления услуг, и платформы, деятельность которых они регулируют, используются также предприятиями (особенно ММСП) для закупки таких товаров и услуг. Более того, Регламент ЕС посвящен исключительно отношениям между предприятиями, т.е. отношениям с коммерческими пользователями, даже если в нем и признается связь между этими отношениями и правами потребителей. Действие различных законов, по-видимому, подтверждает мнение о том, что в результате того влияния, которое операторы платформ оказывают на торговые операции пользователей, происходит стирание границ, разделяющих отношения между предприятиями и отношения между предприятиями и потребителями. Принципы прозрачности и справедливости, на которых основаны различные законы, фактически в той же степени применимы к отношениям между предприятиями.

Е. Прочие законы

33. Даже в отсутствие специальных законов, регулирующих онлайн-платформы, то влияние, которое операторы платформы оказывают на взаимодействие между пользователями платформы, позволяет охарактеризовать их отношения с пользователями и их обязательства перед ними в соответствии с действующим законодательством, включая деликтное право, законодательство о защите прав потребителей, законодательство о конкуренции и трудовое право:

а) в Соединенных Штатах Апелляционный суд Калифорнии установил, что крупный оператор платформы электронной торговли несет ответственность за несоответствие товара, поставленного одним пользователем (продавцом) другому пользователю (потребитель), в соответствии с доктриной строгой ответственности за продукцию. Приняв во внимание «структуру» отношений оператора с обоими пользователями и, в частности, услуги по складированию и доставке, которые оператор оказывал продавцу, суд отметил, что оператор являлся «одним из звеньев в цепочке распределения, действуя как влиятельный посредник между третьей стороной-продавцом и потребителем», что он оказывал давление на предшествующих дистрибьюторов в целях повышения безопасности и что он имел возможность урегулировать стоимостные аспекты распределения ответственности между собой и третьими сторонами-продавцами²²;

б) в деле, касающемся компетенции государств — членов ЕС регулировать деятельность такси, Суд Европейского союза в решении, принятом в 2017 году, выразил мнение, согласно которому оператор платформы по совместной организации поездок «Uber» является не просто посредником, а предоставляет «услугу в области транспорта». Выражая такое мнение, суд отметил, что оператор оказывал «решающее влияние» на условия, в соответствии с которыми

²² *Bolger v. Amazon.com, LLC*, Judgment, 13 August 2020, *California Appellate Reports, Fifth Series*, vol. 53, pp. 431, 438-439.

водители, использующие платформу, предоставляли транспортные услуги пассажирам-пользователям, например, посредством определения максимального тарифа, получения от пассажира полной стоимости проезда до выплаты ее части водителю и осуществления определенного контроля за качеством транспортного средства, водителями и их поведением²³.

34. Онлайн-платформы полагаются на данные, получаемые от пользователей или генерированные пользователями. Обработка данных операторами платформы подпадает под действие законов о конфиденциальности и защите данных, а также других законов о защитных мерах, упомянутых в документе [A/CN.9/1064/Add.2](#).

F. Международное частное право

35. В той степени, в которой онлайн-платформы предполагают предоставление онлайн-услуг или заключение договоров в режиме онлайн, для определения применимого права и юрисдикции судов будут применяться существующие нормы международного частного права, применимые к онлайн-среде. В случае договоров на сделки между предприятиями эти нормы обычно допускают выбор сторонами права и суда в соответствии с принципом автономии сторон, что, в свою очередь, может контролироваться условиями использования платформы в целях установления, в максимально возможной степени, единообразной правовой среды. Если выбор не сделан или такой выбор является неприемлемым, то вследствие глобального охвата онлайн-платформ применение норм международного частного права, включая нормы, основанные на местонахождении сторон или месте оспариваемого поведения, может привести к тому, что в отношении использования одной и той же платформы будут применяться различные законы. Создавая онлайн-пространство для взаимодействия сторон, онлайн-платформы предоставляют возможность разработать новые нормы международного частного права, обеспечивающие большее единообразие, включая нормы, основанные на местонахождении платформы или оператора платформы.

V. Предварительный анализ соответствующих текстов ЮНСИТРАЛ

A. Тексты по электронной торговле

36. С технической точки зрения онлайн-платформы — это, по сути, система для обработки электронных сообщений между оператором платформы и сообществом пользователей. Как отмечалось выше (п. 19), можно обмениваться сообщениями для заключения договоров (например, договора на поставку товаров или услуг или соглашения об урегулировании споров), для создания и передачи цифровых активов и для предоставления цифровых услуг. Соответственно, тексты ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли обеспечивают юридическое признание электронных сообщений и договоров, заключенных в электронном виде с использованием онлайн-платформ. В частности, статья 11 ТЗЭТ предусматривает, что оферта и акцепт оферты могут производиться с помощью сообщений данных и что контракт не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что для этой цели использовались сообщения данных. Более того, тексты ЮНСИТРАЛ обеспечивают юридическое признание договоров, заключенных с использованием автоматизированных систем, развернутых онлайн-платформами. В частности, статья 12 КЭС предусматривает, что договор, заключенный в результате взаимодействия автоматизированной системы сообщений и какого-либо физического лица или в результате

²³ *Asociación Profesional Élite Taxi v. Uber Systems Spain SL*, Judgement, 20 December 2017, Case No. 434/15, para. 39. Суду не нужно было рассматривать вопрос о том, являлся ли сам оператор поставщиком транспортных услуг для пользователей-пассажиров.

взаимодействия автоматизированных систем сообщений, не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что никакое физическое лицо не осуществляло просмотра или вмешательства в отношении каждой отдельной операции, выполненной автоматизированными системами сообщений, или заключенного в результате договора. КЭС содержит также положение, касающееся намерения лица считать себя связанным при предложении товаров и услуг в режиме онлайн (статья 11).

37. Тексты ЮНСИТРАЛ обеспечивают также юридическое признание определенных видов цифровых активов, которые могут быть созданы и переданы на онлайн-платформе. В частности, статья 7 Типового закона об электронных передаваемых записях (ТЗЭПЗ) предусматривает, что электронная передаваемая запись, удовлетворяющая требованиям ТЗЭПЗ, не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она составлена в электронной форме.

38. Специальные законы об онлайн-платформе, принятые в различных юрисдикционных системах, определяют ряд других областей, связанных с электронными сделками, которые в настоящее время не рассматриваются в текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, включая а) требования к заключению электронных договоров и б) обязательства сохранять и раскрывать условия электронных договоров.

В. КМКПТ

39. В той мере, в какой трансграничные операции, осуществляемые через онлайн-платформы, связаны с куплей-продажей товаров, Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) может играть определенную роль в регулировании соответствующего договора купли-продажи, даже если ее разработчики не имели в виду онлайн-платформы. Поскольку термин «товары» не определяется в КМКПТ, ведутся оживленные дискуссии о том, применяется ли КМКПТ к программному обеспечению или даже к данным, о чем говорится в документе [A/CN.9/1064/Add.2](#).

40. Что касается заключения договоров, то КМКПТ (ст. 11 и 12) не предъявляет к договору купли-продажи каких-либо требований в отношении формы и предусматривает, что письменного соглашения не требуется. В КЭС (ст. 20(1)) разъясняется, что на электронные сообщения, которыми обмениваются стороны договоров, к которым применяется КМКПТ, будет распространяться благоприятный режим, предусмотренный КЭС, которая гарантирует, что договоры, заключенные в электронном виде, и другие сообщения, обмен которыми осуществляется в электронном виде, являются так же действительными и имеют такую же юридическую силу, как и их традиционные бумажные эквиваленты.

С. Тексты по вопросам урегулирования споров

41. Закон об электронной торговле Китая прямо разрешает операторам платформ создавать систему для урегулирования споров между пользователями через платформу. Это свидетельствует об усилении тенденции к включению платформами электронной торговли услуг по урегулированию споров в качестве способа повышения доверия пользователей к платформе и, следовательно, к торговым операциям через платформу. Это связано также с появлением специализированных платформ для урегулирования споров.

1. Технические комментарии ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн

42. Ранее проведенная ЮНСИТРАЛ работа по вопросам урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) привела к принятию в 2016 году необязательных Технических комментариев по урегулированию споров в режиме онлайн

(Технические комментарии)²⁴. Технические комментарии разработаны для содействия развитию УСО и предназначены для использования в связи со спорами, возникающими из трансграничных сделок в сфере электронной торговли с низкой стоимостью. Технические комментарии актуальны не только для специализированных платформ по урегулированию споров, но и для систем урегулирования споров, интегрированных в платформы электронной торговли.

43. В технических комментариях признается, что УСО может предложить простой, быстрый и эффективный процесс с использованием различных форм урегулирования споров (включая переговоры, согласительную процедуру, медиацию, содействие урегулированию, арбитраж и другие). В то же время в комментариях подчеркивается, что процедуры УСО должны соответствовать тем же стандартам конфиденциальности и надлежащей правовой процедуры, какие применяются к процессу урегулирования споров в офлайн-контексте.

44. В технических комментариях признается также, что для УСО необходимы:

а) «посредник с технологической базой» — «платформа УСО», которые определяются как «системы для подготовки, отправления, получения, хранения, обмена или иной обработки сообщений таким образом, чтобы обеспечить безопасность данных»; и

б) «администратор УСО», который может быть отдельным от платформы УСО субъектом или являться ее частью и который, следовательно, будет действовать как оператор платформы или третье лицо, предоставляющее дополнительные услуги на платформе.

45. В технических комментариях описываются желательные виды практики и процедуры урегулирования споров с использованием платформ УСО. Один из таких видов практики заключается в том, чтобы все сообщения в рамках процедуры УСО передавались через платформу УСО. В технических комментариях описываются также желательные методы работы администратора УСО по содействию прозрачности платформы, а также по обеспечению независимости и профессиональной компетентности третьих сторон, выступающих «нейтральными лицами». Термин «нейтральное лицо» определяется как «физическое лицо», которое помогает сторонам в урегулировании или разрешении спора. В комментариях описываются также желательные виды практики назначения нейтральных лиц и полномочия, которыми они наделяются.

2. Другие тексты по вопросам урегулирования споров

46. К другим документам ЮНСИТРАЛ по вопросам урегулирования споров относятся Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция), Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА), Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурская конвенция о медиации) и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации.

47. Хотя эти тексты были составлены без учета платформ по урегулированию споров, они, как правило, достаточно гибкие, чтобы охватывать медиацию и арбитраж, проводимые с использованием электронных средств связи (включая дистанционные слушания). Положения, прямо признающие использование электронных средств для удовлетворения требований «письменной формы» и «подписи», были включены в более поздние тексты ЮНСИТРАЛ (например, ст. 2(2) и 4(2) Сингапурской конвенции). При пересмотре ТЗА в 2006 году в статью 7 были включены два варианта, при этом первый вариант основывался на аналогичном подходе (см. ст. 7(4)), а второй вариант основывался на более гибком подходе без какого-либо требования к форме арбитражных соглашений. Это

²⁴ Размещено по адресу <https://uncitral.un.org/texts/onlinedispute>.

привело также к разработке рекомендации 2006 года относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Нью-Йоркской конвенции²⁵, в которой требования Конвенции к форме арбитражного соглашения рассматриваются с учетом расширения использования электронной торговли, в том числе арбитражных соглашений в электронной форме. В то же время в статье 20(1) КЭС четко указывается, что на электронные сообщения, которыми обмениваются в связи с заключением договора (включая договор, содержащий арбитражное соглашение), будет распространяться благоприятный режим, предусмотренный КЭС, которая гарантирует, что договоры, заключенные в электронном виде, и другие сообщения, обмен которыми осуществляется в электронном виде, являются так же действительными и имеют такую же юридическую силу, как и их традиционные бумажные эквиваленты. Напротив, в случае арбитражных решений статья 31 ТЗА содержит требование о том, что арбитражное решение выносится в письменной форме и подписывается арбитром или арбитрами и не признает использование электронных средств для выполнения этого требования.

48. Совсем недавно Рабочая группа II, которая занимается подготовкой проекта положений об ускоренном арбитраже в дополнение к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, рассматривала возможность включения общего положения об использовании технологии в ускоренном арбитраже. Такое положение предоставило бы суду дискреционное право, после предложения сторонам изложить свои позиции и с учетом обстоятельств дела, использовать любые технические средства, которые он сочтет целесообразными, для поддержания связи со сторонами и проведения консультаций и слушаний в дистанционном режиме.

49. В целом тексты ЮНСИТРАЛ об урегулировании споров обычно обеспечивают основу для урегулирования споров в режиме онлайн. Тем не менее в связи с определенными особенностями платформ по урегулированию споров могут возникать различные вопросы относительно применимости этих текстов:

а) один из вопросов связан с участием человека в процессе урегулирования споров при использовании систем искусственного интеллекта на платформах по урегулированию споров (см. п. 7). Хотя нет явного требования о том, чтобы арбитром или медиатором выступал человек, ТЗА и основанные на ТЗА законы об арбитраже во многих юрисдикционных системах исходят из того, что арбитром является человек (см., например, ст. 11 и 12 ТЗА). Сингапурская конвенция о медиации определяет медиатора как третье лицо или лиц, содействующих сторонам в достижении дружественного урегулирования своего спора (см. ст. 2(3)). Кроме того, использование системы ИИ для определения результата (например, арбитражного решения) или для оказания сторонам помощи в достижении мирового соглашения (например, путем выработки возможных условий урегулирования) без участия человека может повлиять на квалификацию процесса урегулирования спора в качестве «арбитража» или «медиации». Могут быть также подняты вопросы о том, как могут быть выполнены требования к раскрытию информации для обеспечения беспристрастности и независимости, а также осуществлены процедуры оспаривания, если используются системы ИИ;

б) другой вопрос связан с переводом в онлайн-среду требований в отношении надлежащей правовой процедуры, например, требования обеспечить равное отношение к сторонам и предоставить каждой стороне все возможности изложить свою позицию (ст. 18 ТЗА). Типовой закон о медиации требует, чтобы медиатор стремился обеспечивать справедливое отношение к сторонам с учетом обстоятельств дел. Могут быть подняты вопросы о том, насколько платформы по урегулированию споров удовлетворяют этим требованиям. Актуальными в этом отношении могут быть инициативы, направленные на разработку международных стандартов по урегулированию споров в режиме онлайн;

²⁵ Размещено по адресу https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/explanatorytexts/recommendations/foreign_arbitral_awards.

с) еще один вопрос заключается в том, можно ли будет в полной мере применять в отношении арбитражных решений и мировых соглашений, являющихся результатом использования платформ по урегулированию споров, механизмы приведения в исполнение, предусмотренные в Нью-Йоркской конвенции и Сингапурской конвенции о медиации. Этот вопрос требует тщательного анализа требований к приведению в исполнение и оснований для отказа в приведении в исполнение, а также вопроса о том, может ли использование платформ по урегулированию споров или использование систем ИИ послужить основанием для отказа. Если суд, например, установит, что платформа не позволяет сторонам изложить свою позицию или что использование в процессе принятия решений системы ИИ противоречит соглашению сторон о составе трибунала, то в приведении в исполнение решения, вынесенного с использованием платформы, может быть отказано (ст. V(1)(b) или (d) Нью-Йоркской конвенции). Использование ИИ и автоматизированных систем в медиации без уведомления сторон также может представлять собой серьезное нарушение медиатором стандартов, применимых к медиатору (ст. 5(1)(e) Сингапурской конвенции о медиации).
